

ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Н. В. Белоконь

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 января 2012 г.

Аннотация: рассмотрены вопросы содержания понятия «юридико-лингвистическая неопределенность», используемого при проведении антикоррупционной экспертизы. Проанализированы законодательные тексты и экспертные заключения специалистов по антикоррупционной экспертизе, связанные с коррупциогенным фактором «юридико-лингвистическая неопределенность». Выявлены недостатки в трактовке понятия «юридико-лингвистическая неопределенность», которые могут оказывать негативное влияние на качество антикоррупционной экспертизы законодательных текстов. Предлагаются меры по совершенствованию процесса проведения антикоррупционной экспертизы и уточняется содержание понятия «юридико-лингвистическая неопределенность».

Ключевые слова: содержание понятия, неопределенность, юридико-лингвистическая неопределенность, антикоррупционная экспертиза, терминология, законодательство, толкование, оценочность, лингвистические правила, юридическая техника.

Abstract: in the article the questions, concerning maintenances of concept «juridiko-linguistic uncertainty», are reviewed at carrying out of anticorruption examination. Legislative articles and expert judgements in the anticorruption examination, connected with corruptional factor «juridiko-linguistic uncertainty» are analysed. Lacks of treatment of concept «juridiko-linguistic uncertainty» which can make negative impact on quality of anticorruption examination of legislative texts are revealed. Measures on perfection of process of carrying out of anticorruption examination are offered, and also the concept maintenance «juridiko-linguistic uncertainty» is specified.

Key words: concept maintenance, uncertainty, juridiko-linguistic uncertainty, anticorruption examination, terminology, legislation, interpretation, assessment, linguistic rules, legal technics.

2012. № 1

46

Неопределенность – лингвистическая категория, четкого определения которой до сих пор не закрепляет подавляющее большинство словарей. Словари синонимов приводят в качестве эквивалента термина «неопределенность» слова «неточность», «смутность», «нечеткость», «неустановленность», «расплывчатость», «неясность», «неконкретность», «недостоверность», «двузначность»¹ и пр.

Согласно подп. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных право-

---

¹ URL: <http://slovari.yandex.ru/неопределенный/правописание/> (дата обращения: 15 января 2012).

вых актов² одним из коррупциогенных факторов, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, является *юридик-лингвистическая неопределенность*, которая определяется как «употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера». Неопределенность в данном случае рассматривается в качестве коррупциогенного фактора при одновременном наличии двух условий: 1) положения акта содержат требования к гражданам и организациям и 2) употребляются неустоявшиеся, двусмысленные термины и категории оценочного характера.

Юридик-лингвистическая неопределенность на данный момент в правовой литературе рассматривается в следующих аспектах.

Ряд ученых относит к ней: использование неясных, не устоявшихся формулировок, терминов и понятий; наличие в проекте нормативного правового акта категорий оценочного характера; обозначение одних и тех же явлений разными терминами; неопределенность порядка выполнения нормативного требования³.

Э. В. Талапина относит к юридик-лингвистической неопределенности использование в качестве синонимов терминов с нетождественным значением, использование понятий, допускающих расширительное толкование, а также понятий, которые не используются и не определяются действующим законодательством⁴. В первом случае в качестве примера приводится решение Верховного Суда РФ⁵, в котором рассмотрены нормы Порядка работы Министерства труда и социального развития РФ и органов социальной защиты населения субъектов РФ по организации исполнения актов судебных органов о взыскании за счет средств федерального бюджета денежных сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы и ядерного выброса в Челябинской области⁶. В этом Порядке понятие «ис-

---

² Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Рос. газ. 2010. 5 марта.

³ См., например: Правовые акты : антикоррупционный анализ : науч.-практ. пособие / И. С. Власов, А. А. Колесник, Т. О. Кошаева и др. ; отв. ред. В. Н. Найденко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2010. 176 с.

⁴ См.: Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э. В. Талапина. М., 2010. 192 с.

⁵ См.: Решение Верховного Суда РФ от 11 августа 2004 г. № ГКПИ2004-436 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 3.

⁶ См.: Постановление Министерства труда РФ от 24 января 2003 г. № 6 (в ред. от 3 марта 2004 г., с изм. от 11 августа 2004 г.) «Об утверждении Порядка работы Министерства труда и социального развития Российской Федерации и органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации по организации исполнения актов судебных органов о взыскании за счет средств федерального бюджета денежных сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы и ядерного выброса в Челябинской области» // Рос. газ. 2003. 18 марта.

полнительные листы» использовано в качестве синонима понятия «акты судебных органов». Между тем в силу ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁷ эти понятия не являются тождественными, поскольку исполнительные листы – это не акты судебных органов, а исполнительные документы, которые выдаются судами на основании принимаемых ими судебных актов, а также решений иных указанных в Законе органов.

Второй пример – Конституционный Суд РФ в Постановлении по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской⁸ признал дефектность названной нормы, так как она допускает распространение понятия «предоставление земельного участка» как на случаи первичного получения земли, так и на случаи перерегистрации права владения и пользования земельными участками для граждан, проживающих в принадлежащих им на праве собственности домах, которые расположены на этих земельных участках. Неопределенность нормы позволяет органам исполнительной власти квалифицировать переоформление прав на земельный участок как первичное его предоставление и в результате по собственному усмотрению определять, в каком размере он подлежит передаче в пожизненно наследуемое владение, что создает возможность для злоупотреблений, порождает противоречивую правоприменительную практику и не отвечает принципу равенства граждан перед законом и судом.

Третий пример – употребление понятия «установленный порядок заверения копий» в Федеральном законе «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁹, тогда как установленного порядка заверения копий не существует – заверение может быть исполнено нотариальным, уполномоченным органом при сверке с оригиналом документа, самим юридическим лицом.

О случаях расширительного толкования свою позицию высказал и Верховный Суд Российской Федерации, отметив, что «юридико-лингвистическая неопределенность акта приводит к неоднозначному толкованию и возможному *необоснованно широкому применению* нормы уполномоченным органом»¹⁰.

---

⁷ См.: Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁸ См.: По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 5014.

⁹ См.: О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2006 г. (в ред. от 1 июля 2011 г., с изм. от 21 ноября 2011 г.) № 271-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1. Ст. 34.

¹⁰ См.: Об оставлении без изменения решения Челябинского областного суда от

Е. В. Каменская в качестве примера проявления данного коррупциогенного фактора приводит ч. 4 ст. 9 законопроекта «О полиции», согласно которой «сотрудник полиции, обращаясь с требованием к гражданину или осуществляя действия, ограничивающие права и свободы гражданина, обязан предъявить служебное удостоверение, кроме случаев, когда такое предъявление невозможно либо неуместно». Данное положение предоставляет право сотруднику не предъявлять удостоверение вообще, так как *невозможность* или *неуместность* являются понятиями оценочными, определяемыми в каждом конкретном случае¹¹.

Подобным примером может служить и положение ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹², который устанавливает, что информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя *достаточные сведения* о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и объеме, которые *достаточны* для идентификации такого лица. Формулировка «в форме и объеме, достаточном для идентификации» носит оценочный и неясный характер в связи с отсутствием критерия достаточности для идентификации. В данном случае слово «достаточны» может трактоваться уполномоченным должностным лицом по своему усмотрению, в зависимости от выгоды, личной заинтересованности чем, следовательно, и может определяться коррупционное применение нормы¹³.

А. В. Кудашкин¹⁴ в качестве примера использования двусмысленной терминологии приводит п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Автор отмечает, что с введением с 1 марта 2005 г. в действие нового Жилищного кодекса Российской Федерации термин «нуждающиеся в улучшении жилищных условий» заменен термином «нуждающиеся в жилых помещениях», который является равнозначным.

20 мая 2011 г., которым удовлетворено заявление о признании частично недействующим постановления губернатора Челябинской области от 13 июля 2004 г. № 340 «Об утверждении Положения, структуры и штатной численности министерства экономического развития Челябинской области»: определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 48-Г11-21. Документ официально не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2011.

¹¹ См.: Каменская Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза: науч.-практ. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2010.

¹² См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

¹³ См.: Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М. С. Азаров, В. В. Астанин, И. С. Барзилова и др.; сост. Е. Р. Россинская. М., 2010. 96 с.

¹⁴ См.: Кудашкин А. В. Пора устранить коррупциогенный механизм жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы (антикоррупционная экспертиза пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих») // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

Термин «граждане... нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации», используемый в ст. 23 упомянутого закона, допускает двойное толкование:

с одной стороны, речь может идти о лицах, которые приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (нуждающихся в жилых помещениях) по основаниям, предусмотренным ст. 51 Жилищного кодекса РФ;

с другой стороны, о лицах, обеспеченных жилыми помещениями по нормам, превышающим учетную норму, но если на каждого члена семьи приходится менее нормы предоставления.

По смыслу Федерального закона «О статусе военнослужащих» законодатель имел в виду именно первый случай толкования – нуждаемость в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным Жилищным кодексом РФ.

Кроме того, можно быть обеспеченным по установленным нормам, но по месту военной службы, а Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предоставляет возможность выбора места жительства после увольнения с военной службы и указывает обязанность обеспечения военнослужащего и членов его семьи по избранному им новому месту жительства (п. 14 ст. 15). Неопределенность в данном случае, по мнению автора, заключается в следующем: не ясно, все ли военнослужащие имеют право на выбор места жительства после увольнения с военной службы или только отдельные категории. На сегодняшний день военное законодательство однозначно этот вопрос не разрешает.

На наш взгляд, речь здесь идет не о двойном толковании. Двусмысленный термин – это термин, имеющий двойное значение¹⁵. Использование такого термина возможно в двух смыслах, которые совпадают по некоторым компонентам значения, не совпадают или противоречат друг другу. В данном случае употребление термина «нуждающиеся в улучшении жилищных условий» дает возможность расширительного толкования понятия вследствие использования формулировки, не соответствующей действующему законодательству.

Таким образом, исходя из анализа представленных мнений, можно сделать следующий вывод. Те языковые явления, которые положены авторами в основу выделения коррупциогенного фактора «юридико-лингвистическая неопределенность», выходят за рамки определения данного фактора, содержащегося в подп. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Не вполне корректно использование в качестве синонимов терминов с нетождественным значением, употребление понятий, допускающих расширительное толкование, а также понятий, которые не используются и не определяются действующим законодательством, сводить только к двусмысленности и оценочности.

---

¹⁵ См.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003. С. 97.

Приведем еще несколько примеров обнаружения юрико-лингвистической неопределенности в ходе проведения антикоррупционной экспертизы.

Пунктом 2 ст. 6 проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ вводится определение понятия «правовой режим электронного документа», которое содержит не определенный в российском законодательстве термин «методы правового регулирования». Согласно п. 3 ст. 6 Проекта обеспечение правового режима электронного документа (т.е. методы правового регулирования) осуществляют *граждане (физические лица), юридические лица*. В российском законодательстве термин «методы правового регулирования» содержится в Федеральном законе «Об экспортном контроле»¹⁷, но при определении методов осуществления экспортного контроля, *т.е. полномочий органов государственной власти*.

Другой пример – судебное разбирательство¹⁸, предметом которого стал абз. 1 п. 3 постановления правительства Ленинградской области № 52 от 10 марта 2009 г. «О мерах по контролю и предотвращению незаконных рубок леса на территории Бокситогорского и Тихвинского районов Ленинградской области», который содержит термин «пилорама» без разъяснения его смыслового значения. По мнению прокуратуры, оспариваемые областные нормы противоречат федеральному законодательству (поскольку понятие «пилорама» отсутствует в федеральном законодательстве, и отсутствие разъяснения понятия «пилорама» в оспариваемом акте может привести к неоднозначному толкованию данного термина и, как следствие, – к злоупотреблениям). Представитель правительства Ленинградской области просил суд отказать в удовлетворении заявленных прокурором требований на том основании, что понятие «пилорама» является общеизвестным, упоминается и в федеральных актах, и в судебной практике. Однако суд признал недействующим с момента вступления решения суда в законную силу абз. 1 п. 3 постановления правительства Ленинградской области, а довод о том, что значение термина «пилорама» общеизвестно, необоснованным, так как ни в федеральном, ни в областном законодательстве не имеется какого-либо определения значения термина «пилорама».

Слово «пилорама» содержится лишь в одном словаре и толкуется как «дереворезающий станок для продольного распиливания круглого леса

¹⁶ Разработан во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 16 марта 2011 г. № ВВ-П10-1516.

¹⁷ См.: Об экспортном контроле : федер. закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30. Ст. 3774.

¹⁸ См.: О признании недействующими подпункта 2.1 пункта 2 и абзаца 1 пункта 3 постановления правительства Ленинградской области от 10 марта 2009 г. № 52 «О мерах по контролю и предотвращению незаконных рубок леса на территории Бокситогорского и Тихвинского районов Ленинградской области» : решение Ленинградского областного суда от 2 декабря 2009 г. по делу № 3-185/2009. Документ официально не опубликован. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=70603> (дата обращения: 16 декабря 2011).

или брусьев, приводимый в движение электромотором»¹⁹. В постановлении правительства Ленинградской области²⁰ речь идет об осуществлении комитетом государственного контроля природопользования и экологической безопасности *проверки пилорам* в отношении законности складирования производственных отходов.

В данном случае речь не может идти о двусмысленности термина «пилорама», поскольку в документе говорится не о дереворежущем станке, а о деревоперерабатывающем предприятии. Слово «пилорама» употребляется вообще без учета того значения, которое закрепляется словарями; это не термин, это пример языкового явления – синекдохи²¹ (разновидность метонимии²²) – когда целое называется словом, именующим часть целого.

Применительно к данному случаю следует говорить не об употреблении двусмысленного термина, а о таком нарушении правил юридической техники, как использование слова без учета его лексического значения. И разрешение этой ситуации возможно только путем конкретизации²³ – разграничения понятий «пилорама» и «деревоперерабатывающее предприятие», «лесозаготовительное предприятие», их терминирования и дефинирования.

Еще один пример – заключение юридического управления аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга на проект закона «О порядке принятия решения об изменении категории историко-культурного значения объекта культурного наследия регионального значения»²⁴. В

¹⁹ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <http://enc-dic.com/efremova/Pilorama-71325.html> (дата обращения: 13 декабря 2011).

²⁰ См.: О мерах по контролю и предотвращению незаконных рубок леса на территории Бокситогорского и Тихвинского районов Ленинградской области : постановление правительства Ленинградской области от 10 марта 2009 г. № 52 (с изм. от 2 декабря 2009 г.) // Вестн. правительства Ленинградской области. 2009. 2 апр.

²¹ Синекдоха – переименование предметов или явлений, которые соотносятся как часть и целое (см.: *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003. С. 433).

²² Метонимия – от греч. *metonymia*, буквально — переименование (см.: *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. С. 200).

²³ Вопросам конкретизации, определяемой как свойство правового регулирования, посвящены исследования Н. А. Власенко и Ю. А. Тихомирова (см.: *Власенко Н. А.* Конкретизация в праве : природа и пути исследования // Конкретиз. законодат. как техн.-юрид. прием нормотворч., интерпрет., правоприменит. практики : матер. Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2008 ; *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование : теория и практика. М., 2008).

²⁴ Заключение юридического управления аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 20 июня 2011 г. № 984-юр на проект закона Санкт-Петербурга «О порядке принятия решения об изменении категории историко-культурного значения объекта культурного наследия регионального значения». Документ официально не опубликован. URL: <http://www.kadis.ru/assembly/texts.phtml?id=3941> (дата обращения: 16 декабря 2011).

нем имеется указание на юридико-лингвистическую неопределенность, содержащуюся в ст. 3 и 5. В соответствии со ст. 3 указанного законопроекта «решение об изменении категории историко-культурного значения объекта культурного наследия регионального значения принимается с учетом заключения экспертного совета...». По мнению специалистов юридического управления, как коррупциогенный фактор может быть расценена формулировка «...принимается с учетом заключения экспертного совета...» без уточнения, кем именно принимается указанное в статье решение.

Далее из текста ст. 5 указанного законопроекта становится очевидным, что речь идет об исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, который принимает «решение об изменении категории историко-культурного значения объекта культурного наследия регионального значения». Однако, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 16 Устава Санкт-Петербурга²⁵ систему исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга составляют правительство Санкт-Петербурга – высший исполнительный орган государственной власти и возглавляемые правительством Санкт-Петербурга иные исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга. Поэтому не представляется возможным уяснить, о каком именно исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга идет речь в статье.

Вряд ли данные нормы можно отнести к двусмысленным терминам или оценочным категориям. Это, скорее, пример недостаточной информативности (или *скрытой информации* – прием, использование которого не допускается в законодательных текстах).

Таким образом, обобщая изложенные выше взгляды на содержание понятия «юридико-лингвистическая неопределенность» и случаи выявления юридико-лингвистической неопределенности в ходе проведения антикоррупционных экспертиз, необходимо отметить следующее.

Во-первых, юридико-лингвистическая неопределенность нарушает четкость и простоту понимания текста нормативного акта. Употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера способно привести к использованию дискреционных полномочий органом власти при толковании данной нормы. Кроме того, неопределенность приводит к дефектам правоприменения, устранить которые возможно только посредством изменения законодательства, повышает возможность произвольного применения правовой нормы. Особенно недопустимы неопределенные нормы, устанавливающие юридическую ответственность.

Во-вторых, нормативный правовой акт должен базироваться на общепризнанных правилах юридической техники, оцениваться с точки зрения соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текс-

²⁵ См.: Устав Санкт-Петербурга от 28 февраля 1998 г. (с изм. от 13 июля 2011 г.) // Вестн. Уставного суда Санкт-Петербурга. 2003. № 1.

тов, понятности и четкости языка. Однако эксперт не должен проводить лингвистическую экспертизу, он должен оценить качество норм в части, связанной с возможными коррупциогенными проявлениями. Способствует появлению коррупциогенности использование двусмысленных или неустоявшихся терминов, понятий и формулировок, категорий оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, не используемых российским законодательством, допускающих различные трактовки.

В-третьих, помимо двусмысленных терминов и оценочных категорий к юридико-лингвистической неопределенности эксперты относят *такие нарушения лингвистических и логических правил юридической техники*, как:

- использование в качестве синонимов терминов с нетождественным значением (обозначение одних и тех же явлений разными терминами);
- употребление понятий, допускающих расширительное толкование вследствие использования формулировки, не соответствующей действующему законодательству;
- употребление понятий, которые не используются действующим законодательством;
- использование не имеющих нормативных дефиниций понятий и терминов;
- употребление понятий без учета их лексического (закрепленного словарями) значения;
- неуказание конкретных видов деятельности, содержащихся в действующем законодательстве (по аналогии с избыточной информативностью – случаи недостаточной информативности, или скрытой информации);
- неопределенность порядка выполнения нормативного требования.

В связи с изложенным целесообразно определить юридико-лингвистическую неопределенность как *неопределенность понятий, терминов и формулировок смыслового (содержательного) характера, возникшую вследствие несоблюдения содержательных, логических и лингвистических правил юридической техники и способную вызвать произвольное толкование и применение правовой нормы.*

Воронежский государственный университет

Белоконь Н. В., преподаватель кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: konjashka74@mail.ru

Тел.: 8-905-652-80-60

Voronezh State University

Belokon N. V., Lecturer of the Constitutional Law of Russia and Foreign Countries Department

E-mail: konjashka74@mail.ru

Tel.: 8-905-652-80-60